

ГЛАВА 7

— В поместье Государственного дяди — убийца!

Этого выкрика хватило, чтобы не только Янь Шэня, но и всех присутствующих — титулованных особ, князей, принцев и самого Императора, Сына Неба, — мгновенно окружила плотным кольцом гвардия Восточного дворца.

Среди чиновников поднялся ропот. К какой бы фракции они ни принадлежали, сейчас каждого пробирал холодный пот. Все знали о непомерных амбициях Наследного принца, но неужели он и впрямь решился на переворот прямо здесь и сейчас?!

Император пришёл в неописуемую ярость. Он и сам чувствовал, что дни его сочтены, и сегодня, едва ощутив прилив сил, приехал поздравить Государственного дядю с юбилеем. Оказаться под прицелом собственных войск — что это, если не прямое доказательство измены? Неужели Чжао Инь, его родной сын, вознамерился совершить отцеубийство ради трона?

Лян Шочжань пытался что-то объяснить, но его слова тонули в общем шуме. Глядя на побагровевшее лицо государя, Государственный дядя и сам не на шутку струхнул. Неужели принц действительно затеял мятеж... Нет, не может быть. Даже если бы тот решился на убийство отца, он бы точно знал! Наверное.

Словом, каждый думал о своём, и во всём саду, среди великого множества знати, министров и генералов, не нашлось ни одного человека, чьё сердце билось бы ровно.

Тем временем Наследный принц Чжао Инь, вне себя от гнева, носился по поместью Гоцзю-фу во главе своих гвардейцев. Глаза его налились кровью — он жаждал найти проклятого лазутчика и лично содрать с него кожу.

Чего он не знал, так это того, что нужный ему человек уже давно затесался в толпе, находящейся под самой надёжной защитой.

Лу Силай долго пробирался сквозь людской затор, пока наконец не заметил Янь Шэня. Он уже собирался окликнуть его, когда почувствовал на себе ледяной, пронзительный взгляд Премьер-министра.

Лу Силай невольно замер. Янь Шэнь сам направился к нему и, не говоря ни слова, крепко схватил его за локоть.

«Наверное, хочет что-то сказать, но вокруг слишком много ушей», — смекнул Лу Силай. И действительно, воспользовавшись суматохой, Янь Шэнь склонился к его уху.

К полному изумлению Лу Силая, Премьер-министр вдруг улыбнулся.

— Отличная работа.

«Отличная твоя матушка! Будто ты сам всё видел!» — Лу Силай почувствовал, как по спине пробежали мурашки. Он поспешно поскрёб затылок и изобразил на лице крайнюю степень замешательства:

— Что? О чём вы, господин?

Но в глазах Янь Шэня уже плясали весёлые искорки. Смесь восторга и торжества настолько переполнила его, что он, порывисто притянув Лу Силая к себе, поцеловал его прямо в лоб.

Когда тёплые губы коснулись его кожи, Лу Силай оцепенел. Он широко раскрыл глаза, а всё внимание сосредоточилось на внезапно оказавшемся так близко лице Премьер-министра. Гул огромной, перепуганной толпы вдруг смолк, словно мир вокруг погрузился в абсолютную тишину.

Лишь когда Янь Шэнь отстранился после этого крепкого поцелуя, щеки Лу Силая начали медленно заливаться краской. Его разум, обычно способный просчитать сотню ходов вперёд, на мгновение просто отключился.

«О чём... о чём он только думает? На глазах у всех...»

Лу Силай всегда считал себя человеком безрассудным и свободным от условностей, но стоящий перед ним мужчина, похоже, превзошёл его в этом стократно.

Пока он переваривал случившееся, Янь Шэнь выпустил его локоть и, развернувшись, снова скрылся в толпе.

Лу Силай невольно проводил его взглядом. Премьер-министр уверенно прокладывает себе путь к Императору, который сейчас задыхался от кашля и едва сдерживал гнев. Вокруг государя сгрудились принцы и высшие сановники — сплошь расшитые шелка и нефритовые венцы. «Если сейчас с неба упадёт балка, — подумалось Лу Силаю, — она придавит как минимум пяток принцев и десяток министров первого ранга».

Не желая смотреть это нелепое представление, Лу Силай огляделся и внезапно заметил в стороне того самого нескладного юношу.

Девятый принц Чжао Ишу не смотрел на него. За его спиной не было ни одного слуги. Он стоял с отрешённым видом, будто всё происходящее его совершенно не касалось. На его лице застыла привычная маска тугодума.

Однако в этой напускной заторможенности Лу Силай сумел разглядеть нечто иное: глубоко запрятанный ум и доброту. Ему вдруг стало любопытно: если эту «списанную фигуру»

подтолкнуть к центру доски, сделать главной ставкой в игре... что тогда произойдёт?

После того как Государственный дядя распорядился разыскать Наследного принца и переговорить с ним, фарс быстро подошёл к концу.

Лян Шочжань прекрасно понимал: лицо императора с каждой минутой становится всё мрачнее. Вариантов оставалось два: либо поднимать мятеж прямо этой ночью, либо немедленно приструнить принца и затихнуть. Учитывая, что где-то неподалёку затаился Третий принц с верными войсками, фракция Наследника выбрала второе.

Разгрести завалы было непросто. Обычно блистательный Государственный дядя даже не заметил, что именно шептал Премьер-министр Императору, стоя рядом с ним с непроницаемым лицом. Чем дольше затягивалось это «усмирение», тем труднее было бы потом оправдаться.

В конечном итоге, после ночи, полной пустых страхов, Император отбыл во дворец, а чиновники поспешили разойтись по домам.

Когда Лу Силай, следуя за Янь Шэнем, переступил порог Гоцзю-фу, он чувствовал себя так, будто несколько раз прошёл через круг перерождений. Не удержавшись, он оглянулся на золотую табличку над воротами. Но стоило ему отвести взгляд, как он нос к носу столкнулся с выходящим из дома Наследным принцем.

Сердце ушло в пятки. Заметив, что Чжао Иинь смотрит прямо на него, Лу Силай резко отвернулся и, прикрыв глаза и мысленно молясь Будде, припустил за Янь Шэнем.

Единственным его желанием было поскорее запрыгнуть в карету. Обычно размашистый и быстрый шаг Премьер-министра сейчас казался ему мучительно медленным.

— А ну стоять!

Не нужно было гадать, к кому обращаются. Лу Силай в отчаянии хотел прикинуться глухим, но Янь Шэнь уже обернулся.

Увидев Наследного принца, Премьер-министр отвесил формальный, почти небрежный поклон:

— Ваше Высочество.

Чжао Иинь даже не взглянул на него. Он быстрым шагом направился к Лу Силаю. С каждым его шагом спина Лу Силая намокала от пота всё сильнее. Бежать было нельзя — побег означал

бы признание вины.

Ярость принца только росла. Когда его рука, на которой всё ещё красовался след от укуса, потянулась к воротнику Лу Силая, дорогу ей преградила другая рука. Янь Шэнь нажал Лу Силаю на плечо, заставляя того отступить на пару шагов назад.

Премьер-министр заслонил его собой.

Лицо Янь Шэня потемнело, голос зазвучал подобно треснувшему льду:

— Ваше Высочество. Состязание в поэзии — лишь изящная забава для образованных людей. Не стоит из-за неё таить обиду и искать вражды.

—... — Принц Чжао Иинь смерил Янь Шэня косым взглядом. Только сейчас он вспомнил, что этот несносный книжник — управляющий Премьер-министра.

Как говорится, хочешь ударить собаку — посмотри на хозяина. Собака из дома Премьер-министра — это не тот зверь, которого можно безнаказанно бить без веской причины.

Сам же Янь Шэнь уже не раз подавал прошения об отставке Наследного принца. Чжао Иинь решил для себя: когда он взойдёт на трон, он вырежет всё это гнездо под корень. С этими мыслями принц презрительно хмыкнул, взмахнул рукавами и ушёл в сопровождении стражи.

Лу Силай проводил паланкин принца взглядом, мысленно благодаря всех богов за спасение, но тут же почувствовал, как Янь Шэнь железной хваткой вцепился ему в локоть и буквально зашвырнул в карету.

Едва оказавшись внутри, Лу Силай угодил в крепкие, горячие объятия. Янь Шэнь прижал его со спины, уткнувшись лицом в плечо. Лу Силай лишь горько усмехнулся.

«Пару дней назад я всего лишь назвал тебя красавицей — и получил за это пощёчину. Что же ты творишь сегодня?»

— Что ты сделал там, в саду? — голос Янь Шэня над самым его ухом был сладким, точно мёд.

Выходит, всё его давешнее многозначительное «Отличная работа» было чистым блефом — он ничего не знал. Лу Силай возликовал в душе, но виду не подал. Он непонимающе вскинул брови:

— А?

— После сегодняшнего Император неизбежно начнёт подозревать Наследника. То, что казалось решённым делом, теперь под вопросом. И такая поспешность принца... это точно не было частью плана, — Янь Шэнь обнял его ещё крепче. — Лу Силай, признавайся, это твоих рук дело?

— Я...

— Я так и знал... — Янь Шэнь перебил его, и голос его изменился, в нём зазвучала какая-то болезненная одержимость. — С самого первого взгляда... я понял. Эта статья, этот полёт... Ты и есть тот самый небесный гость, Небожитель.

—... — Статья? Полёт? Маленький торговец в пыльной одежде и «царственная осанка» — как он вообще умудрился связать эти вещи?

— Ведь так?.. Лу Силай.

Услышав своё настоящее имя во второй раз, Лу Силай окончательно пришёл в себя и начал вырваться:

— Нет-нет! Я Линь Яньдун!

Стоило ему это произнести, как Янь Шэнь замер. Лу Силай оглянулся и увидел, что лицо Премьер-министра вновь исказилось гневом.

Глядя на Премьер-министра, который менял лица быстрее, чем актёр в театре, Лу Силай почувствовал, как его захлестнуло нехорошее предчувствие.

— А-а-а-а-а!

От внезапного душераздирающего вопля, донёсшегося из кареты, старый кучер Лао Ху вздрогнул, и рука его дернулась:

— Хозяин, что случилось?!

— Ничего. Поезжай быстрее, — голос Янь Шэня внутри кареты звучал на удивление спокойно, словно непрекращающиеся вопли «А-а-а-а!» были не более чем шумом ветра.

Прижав Лу Силая к мягкой кушетке, Янь Шэнь придавил его ногой, а рукой вывернул запястье бедолаги под совершенно немислимым углом.

— У-у-у... а-а-а-а-а!

Холодный пот градом покатился со лба Лу Силая. Он почти слышал, как трещат его кости.

— Значит, не Лу Силай? Хм?.. Точно не он?

— Нет! Нет!

Янь Шэнь холодно усмехнулся и усилил нажим всего на волос. Тот, кто только что упорствовал, мгновенно зарыдал и признал всё на свете:

— Да, да! Это я! У-у-у-у... — Стоило Лу Силаю почувствовать, что сустав вот-вот лопнет, как он взвыл во весь голос: — Я Лу Силай, у-у-у-у! Кто скажет, тот и я! Только пощади... отпусти, бога ради, маленький ты мой тиран!..

От такого наглого и неискреннего ответа лицо Янь Шэня потемнело ещё больше. Он не только не ослабил хватку, но и с силой надавил ещё раз.

— Не хочешь по-хорошему — будет по-плохому.

Раздался отчётливый хруст, и карету сотряс крик, способный пробудить мёртвых.

Этот звук заставил сердце Лао Ху сжаться. Решив, что у управляющего Линя случилось что-то серьёзное с раной, он остервенело стегнул коня, и карета стрелой понеслась к поместью Премьер-министра.

На следующий день, вернувшись с утренней аудиенции, Янь Шэнь вспомнил, что вчера едва не оторвал руку Линь Яньдуну. Он уже собирался навестить раненого, но едва вошёл в дом, как слуги доложили: в главном зале его дожидается князь Нинъян.

Хотя в детстве Чжао Цзинжэнь и присматривал за ним, став своего рода благодетелем, их характеры всегда были диаметрально противоположны. К тому же сейчас они были политическими противниками. Если бы не нужда опознать Лу Силая, Янь Шэнь предпочёл бы вообще не иметь с ним дел.

Недоумевая, зачем тот пожаловал, Янь Шэнь всё же сменил направление и направился в зал.

Стоило ему переступить порог, как Чжао Цзинжэнь, стоявший к нему спиной и обмахивавшийся веером, обернулся на звук шагов.

— У князя Нинъяна есть ко мне дело? — без лишних предисловий и вежливости спросил Янь

Шэнь.

Чжао Цзинжэнь усмехнулся про себя. Этот «выскачка» выбился в люди только благодаря покровительству господина Хэ Юйху, а теперь и в грош никого не ставит. С таким скверным характером ему недолго блистать при дворе. Впрочем, князь помнил, зачем пришёл подставляться под этот холодный приём.

— Я просто вспомнил кое-что о Лу Силае.

—... — Янь Шэнь замер, и выражение его лица мгновенно смягчилось.

В длинных лисьих глазах Чжао Цзинжэня промелькнуло лукавство. Он неспешно проговорил:

— На самом деле... у Лу Силая есть одна примета. Она довольно обычная, но...

Янь Шэнь, вне себя от нетерпения, перебил его:

— Какая примета?!

Чжао Цзинжэнь с улыбкой обмахивался веером. Он сделал пару шагов в сторону, но рука его невольно сжала рукоять веера крепче.

Он до сих пор кипел от злости из-за того, что Лу Силай заставил его прождать в беседке всю ночь, так что в итоге ему пришлось идти за утешением в весёлые кварталы.

Пусть он и мог подавлять действие снадобий с помощью техники Туна, он не мог себе представить, как Лу Силай, лишённый внутренней силы, сумел выдержать действие его «Порошка Чэнхуань».

Мысль о том, к кому мог пойти Лу Силай после того, как бросил его, заставляла кровь приливать к горлу от ярости. Именно поэтому он пришёл сегодня — проверить свои подозрения.

Лучезарно улыбнувшись, Чжао Цзинжэнь сложил веер и произнёс:

— Вот в чём дело: чуть ниже ключицы у Лу Силая есть родимое пятно в форме ивового листа. Об этом, кроме меня, не знает никто.

Сказав это, он обернулся и... нос к носу столкнулся с Лу Силаем, который подслушивал, прикинув к дверной щели. Поняв, что его обнаружили, Лу Силай с быстротой молнии припустил прочь из поместья.

Этот вид заставил Чжао Цзинжэня громко расхохотаться. Он немедленно подлил масла в огонь, указав веером вслед убегающему:

— Вот, вот! Смотри, он удирает!

Увидев, как поспешно скрывается Лу Силай, Премьер-министр подхватил стоявший в углу шест и бросился в погоню:

— А ну стоять!

Глядя на то, как эти двое с криками исчезают за воротами, Чжао Цзинжэнь почувствовал, как тяжёлый камень свалился у него с души.

Янь Шэнь явно не знал, есть ли у Лу Силая на плече родимое пятно, а значит — прошлой ночью они не «встречались» в полном смысле этого слова. От этой мысли князю стало значительно легче.

Вот только на рынке сегодня, похоже, будет ещё шумнее, чем обычно.

<http://bllate.org/book/17426/1692894>